

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОСЕТИН В 90-ГОДЫ XIX ВЕКА: АНДРЕЙ ЦАЛЛАГОВ

Гостиева Л.К., Сокаева Д.В.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А» Владикавказ, Россия (362027 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Миллера, 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru; socdial@yandex.ru

Целью статьи является рассмотрение научного вклада представителя осетинской интеллигенции А. Цаллагова в этнографию Осетии. Проблемно-тематическими сферами историко-этнографического очерка А. Цаллагова являлись: жилище, земледелие, скотоводство, пища, свадебные обряды, родильные обряды, похоронные обряды, народные праздники. А. Цаллагов дал описание различных сторон социально-экономической и духовной жизни одного из крупных равнинных селений Северной Осетии – Гизели, образованного в 1858 году. Авторы пришли к выводу, что А. Цаллагов ввел в научный оборот много новых этнографических материалов по Осетии, в том числе оставил подробное описание общественного и семейного быта гизельцев. По мнению авторов, историко-этнографические материалы А. Цаллагова являются одним из важнейших источников и имеют большую историко-этнографическую ценность.

Ключевые слова: жилище, земледелие, скотоводство, пища, свадебные обряды, родильные обряды, похоронные обряды, народные праздники.

ETHNOGRAPHIC STUDY OF OSSETIANS IN THE 90-TH YEARS OF THE NINETEENTH CENTURE: ANREY TSALLAGOV

Gostieva L.K., Sokaeva D.V.

"The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362027 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Miller St., 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru; socdial@yandex.ru

The aim of the article is to review the scientific contribution of the representative of the Ossetian intellectuals A. Tsallagov in Ethnography Ossetia. Problemno thematic areas of the historical-ethnographic essay A. Tsallagov were: housing, agriculture, animal husbandry, food, wedding ceremonies, birthing ceremonies, funeral rites, folk festivals. A. Tsallagov gave description of various aspects of socio-economic and spiritual life of one of the largest lowland villages of North Ossetia - Gisela, formed in 1858. The author concluded that A. Tsallagov introduced into scientific use many new ethnographic materials Ossetia, including a detailed description of left social and family life gizeltsev. According to the author, historical and ethnographic materials A. Tsallagov are one of the most important sources and have great historical and ethnographic value.

Keywords: housing, agriculture, animal husbandry, food, wedding ceremonies, birthing ceremonies, funeral rites, folk festivals.

Андрей (Налык) Цаллагов – видный общественный деятель, публицист, этнограф, представитель прогрессивного учительства.

А. Цаллагов был учителем в училище сел. Аксай (или Ташкичу) Хасав-Юртовского округа Терской области (ныне сел. Аксай Хасавюртовского района Республики Дагестан). До 1902 г. А. Цаллагов был учителем в сел. Гизель. Весной 1902 г. гизельцы обратились к начальнику Терской области с жалобой на притеснения и растрату общественных денег старшиной Гизели. Для разбирательства приехал штабс-капитан Степанов, который на сельском сходе встал на сторону старшины. Возмущенные несправедливостью гизельцы выгнали Степанова, но тот вскоре вернулся с отрядом казаков и арестовал «четверых

зачинщиков беспорядков». Собравшаяся толпа с дубинками бросилась на Степанова и казаков. Степанов стал стрелять в толпу. Для подавления волнений в Гизель была направлена сотня казаков, во главе с начальником Владикавказского округа полковником Вырубовым. Были арестованы 58 человек, среди которых были учителя Андрей Цаллагов и Харитон Уруймагов. Андрей Цаллагов был арестован как один из подстрекателей восстания гизельских крестьян против царской администрации. В тюрьме А. Цаллагов покончил жизнь самоубийством.

В 1893 г. А. Цаллагов опубликовал в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» историко-этнографический очерк «Селение Гизель (или Кизилка) Терской области Владикавказского округа» [9], в котором дано описание различных сторон социально-экономической и духовной жизни одного из крупных равнинных селений Северной Осетии. В начале своего очерка А. Цаллагов кратко остановился на истории образования сел. Гизель, созданного в 1858 г. из возникших в 20-30 годах XIX в. на левом берегу р. Терек родовых поселений алдар. Первыми переселенцами с гор стали феодальные фамилии тагаурских алдар – Алдатовы, Кануковы, Кундуховы и Мамсуровы.

А. Цаллагов отметил, что в центральной части селения находилась церковь во имя Архангела Михаила, построенная в 60-ых годах XIX в., дом священника, сельское правление и мужская церковно-приходская школа.

Он подробно описал жилище гизельцев, с главным помещением – саклей (*хæдзар*) и находившихся под одной крышей с ним комнат для главы семьи женатых сыновей, имевших отдельные входы. Важнейшей принадлежностью хæдзара А. Цаллагов считал очаг и спускающуюся над ним надочажную цепь. Он писал, что «эта цепь считается святыней; если у человека украдут эту цепь (так. наз. *схера*), то это считается большим позором; из-за этого часто происходят между осетинами тяжкие поранения и даже убийства» [9]. В главном помещении находилась кладовая для продуктов питания семьи, пользовавшаяся особым почитанием. А. Цаллагов подчеркнул, что всеми продуктами распоряжалась только старшая женщина семьи, у которой хранились ключи от кладовой. Члены семьи могли входить туда только с ее разрешения. Отдельным помещением была кунацкая, в которой принимали гостей.

А. Цаллагов отметил, что постройки гизельцев строились из чинарового и букового леса, а в последнее время состоятельные люди использовали в качестве строительного материала камень или жженный кирпич.

А. Цаллагов уделил внимание в своем очерке географическому положению селения. Он отметил, что главная река Гизель-дон, протекавшая по западной стороне селения, летом во время разлива приносила немало бед, нередко затопляя селение и ближайшие луга.

А. Цаллагов описал также климатические условия, особенности почвы и растительности. Он отметил, что пахотный слой земли был весьма истощен земледелием, что сказывалось на урожаях. Именно поэтому, по мнению А. Цаллагова, гизельцы для посева пшеницы, овса, ячменя вынуждены были арендовать земли в других селениях или станицах. На своих землях они сажали кукурузу и гречиху. Гизельцы имели хорошие фруктовые сады, разводили огороды.

Отметив, что кукуруза на осетинском языке носила название «хлеб нартов», и что она нашла свое отражение в фольклоре осетин, А. Цаллагов привел предание нартов о кукурузе в контексте других мотивов нартовского эпоса осетин: «Картофель стали разводить гизельцы с недавних пор, кукурузу - же разводят с незапамятных времен; слово кукуруза в переводе на осетинский язык означает нартов хлеб. Есть предание про нартов, что они были крупный, храбрый, гордый и воинственный народ, не преклонялись ни пред кем, не боялись даже Бога и никогда ему не молились; двери в домах делали высокие, чтобы можно было проходить, не наклонив голову, чтобы Бог не подумал, что нарты, проходя в двери, молятся (кланяются) ему; хлебопашеством они также не занимались, питались дичью и кукурузой; последняя, как говорит предание, ночью вырастала, а утром исчезала. Нарты, заметив такого рода явление, вставали до рассвета и каждый стрелял в стоящую кукурузу из лука; упавшая от удара стрелы кукуруза оставалась, а нетронутая исчезала, как бы ее не было» [9].

А. Цаллагов описал животный мир, перечислив животных, птиц, насекомых, виды рыб, встречающихся в окрестностях сел. Гизель. Он указал на то, что для сельскохозяйственных работ и перевозки тяжестей гизельцы использовали лошадей, волов и буйволов. Разведением крупного рогатого скота и овец, по свидетельству А. Цаллагова, из-за отсутствия пастбищ занимались лишь некоторые жители селения. Он перечислил численность крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз в селении.

А. Цаллагов обрисовал физический тип гизельцев как мужской, так и женский.

А. Цаллагов остановился на семейных обрядах жителей. Он указал на то, что глава семьи пользовался большим авторитетом, «ему подчиняются все в семье, при входе его в дом все встают, приказания его выполняются беспрекословно. Он главный руководитель семьи, без его разрешения не производят в доме никаких работ. Молодые женщины при нем не говорят, не могут назвать его по имени...» [9].

А. Цаллагов отметил, что гизельцы в доме разговаривали на осетинском языке, но при общении большей частью говорили на русском языке. Он считал, что гизельцы хорошо владели русским языком из-за близости г. Владикавказа, а также благодаря влиянию церкви и школы [4].

А. Цаллагов указал на то, что осетинский язык богат преданиями, сказками, легендами и пословицами. Он писал, что у осетин был распространен обычай создавать песни как о героях, так и об опорочивших себя людях. [5]. А. Цаллагов указал на любовь осетин к пению, отметил что петь умели почти все.

У гизельцев были распространены суеверия, в случае болезни они обращались к знахаркам.

А. Цаллагов писал, что хотя гизельцы исповедовали православную веру, но влияние священника на прихожан было незначительное, прихожане редко посещали церковь. Факт синтеза, либо так и не состоявшегося синтеза двух религий, традиционной осетинской религии и христианства, интересовал и интересует многих исследователей религиозного состояния осетин в прошлом и настоящем времени [8].

А. Цаллагов кратко остановился на хозяйственных занятиях гизельцев, которые занимались земледелием, домашними промыслами и ремеслами. Он перечислил основные блюда пищи осетин, описав рецептуру приготовления блюда из сыра – *дзыкка*. А. Цаллагов отметил, что во время Великого поста гизельцы питались постной пищей – фасолью, похлебкой из муки, соли и воды, чуреком с соленой водой, черемшой и луком. В дни поминовения умерших во время постов пекли блины из гречневой муки, если рыбу и фасоль. Из напитков мужчины употребляли пиво, араку, на полевых работах вместо воды пили брагу и квас.

А. Цаллагов кратко обрисовал одежду мужчин и женщин. Украшениями мужчин служили пояса в серебряной оправе, кинжал и газыри, девушек – серебряные позолоченные пояса. [7].

А. Цаллагов отметил, что у гизельцев встречалось многоженство, у пяти мужчин было по 2 жены, а у одного – четыре. Одна жена была законная, другие – незаконные.

А. Цаллагов подробно остановился на семейных обрядах гизельцев – свадьбе, родильных обрядах и похоронах.

Он рассмотрел свадебный обряд. Заключение брака начиналось со сватовства. По свидетельству А. Цаллагова, за девушку брали калым от 100 до 400 руб. и более [9]. В знак соглашения сваты оставляли в доме невесты 10 руб. А. Цаллагов отметил, что на второй день приезда свадебной свиты в дом невесты происходило венчание: жених и невеста отправлялись в сопровождении молодежи в церковь и венчались. Перед венчанием происходил традиционный обряд прощания с родным очагом. Он состоял в том, что шафер вводил невесту в *хадзар*, где находился очаг и после молитвы три раза обходил вместе с нею вокруг очага, а напоследок невеста прикасалась к надочажной цепи. После обряда прощания с очагом невесту уводили в церковь.

А. Цаллагов подробно описал обряд приобщения молодой к дому жениха и знакомство со свекровью. По его данным, обряд происходил на третий день свадьбы. Шафер в присутствии гостей подводил невесту в *хадзар* к очагу и заставлял три раза поклониться матери жениха. [3] Он писал, что «в это время мать жениха и невеста берут из чашки мед, смешанный с коровьим маслом и суют друг другу в рот, при этом присутствующие говорят: «Будьте так сладки между собой, как это кушанье» [9].

А. Цаллагов отметил, что у гизельцев соблюдался обычай, по которому новобрачный после свадьбы скрывался от посторонних и жил у шафера. Он приходил в свой дом только вечером и уходил утром. Примерно через месяц после свадьбы шафер резал барана и приводил новобрачного в дом его отца. После исполнения этого обряда новобрачный переставал скрываться от людей. В настоящее время эти структурные элементы обряда с точки зрения их семантики рассмотрены В.С. Газдановой [1].

А. Цаллагов кратко рассмотрел родильные обряды осетин. Он писал, что роды обычно происходили в конюшне, под роженицу подстилали сено или солому. Роды принимала опытная женщина, при трудных родах обращались к акушерке [2]. Автор очерка отмечал, что «не имеющий детей мужского пола между осетинами считается самым несчастным человеком на свете» [9]. Через некоторое время крестные относили ребенка в церковь для крещения.

А. Цаллагов остановился и на похоронных обрядах гизельцев. Он указал на общественный характер похоронных обрядов, отметив участие в них многочисленных родственников и знакомых. А. Цаллагов описал обряд оплакивания, при котором «все приходят в дом покойного с громким плачем и рыданием, ударяя себя в голову палкою или кулаком. Женщины приходят партиями, плачут, бьют себя по лицу и коленям руками, близкие родственницы рвут на себе волосы и царапают лицо» [9]. Покойного отпевали в церкви, а перед поминками устраивали панихиду. По данным А. Цаллагова расходы на поминки в день похорон, составляли 100-150 руб., а всего на поминки в течение года расходовали до 600 руб. и более [9].

Далее А. Цаллагов рассмотрел осетинские праздники, подразделив их на праздники христианские и праздники с примесью язычества. Он писал, что у каждого святого были свои места моления, куда ежегодно приезжали, чтобы принесли жертву и помолиться. А. Цаллагов подробно описал праздник в честь Бынаты Хицау домового, справлявшийся в первую субботу до Рождества Христова. С наступлением вечера закалывали жертвенное животное – козла. Мясо жертвенного животного должно было быть съедено исключительно членами семьи. Кости и остатки мяса тщательно зарывали в землю.

А. Цаллагов отметил большую популярность у осетин божества Святого Георгия, праздник в честь которого справлялся 10 ноября.

А. Цаллагов рассмотрел сельскохозяйственное хозяйство. Основными типами сельскохозяйственных орудий, по его мнению, были деревянный плуг с железным лемехом и борона. Зимой гизельцы занимались доставкой дров из Владикавказа на арбах, запряженных волами или лошадьми.

В последних разделах очерка А. Цаллагов уделил внимание образованию и воспитанию детей у гизельцев.

В конце очерка А. Цаллагов поместил «Сказку про злую жену», «Сказание про Дареджанов» и двенадцать пословиц на русском и осетинском языках.

Таким образом, рассмотренный в статье этнографический очерк А. Цаллагова имеет большую научную ценность. Он проливает свет на многие вопросы традиционной материальной и духовной культуры осетин 90-х годов XIX века: жилище, земледелие, скотоводство, пища, свадебные обряды, родильные обряды, похоронные обряды, народные праздники [10]. При создании этнографического очерка А. Цаллагов в качестве источников часто использовал устное народное творчество: сказки, сказания, пословицы и, благодаря этому, мы имеем ценные тексты хотя бы потому, что они зафиксированы более века тому назад. Важно также и то, что фольклор в этнографических зарисовках А. Цаллагова помещен в ситуативный, характерный только для того времени исторический контекст. Таким образом, через эти описания, мы можем увидеть прагматическую роль фольклорных текстов творимых/ производимых по тому или иному случаю. И даже замечания «просветительские» А. Цаллагова по поводу недалекости осетин в связи с тем, что они слишком доверяют суевериям и пользуются в различных жизненных ситуациях отлаженными схемами, например, обращаются к знахаркам, не умоляют значения рассматриваемого очерка. Кстати, сразу же после этого этнографического очерка в этом же издании опубликовано описание кумыкского аула Аксай, составленного Митрополитом Мохиром по данным, которые были собраны учителем А. Цаллаговым [6].

Недостатком этнографического очерка А. Цаллагова, как и подавляющей массы дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, является то, что автор ограничился лишь описанием обрядов, не пытаясь их анализировать.

Список литературы

1. Газданова В.С. Традиционная осетинская свадьба: миф, ритуалы и символы. Владикавказ: Иристон, 2003. - 152 с.

2. Гостиева Л.К. Традиции воспитания детей в осетинской крестьянской семье (в конце XIX - начале XX века). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / М., 1981.
3. Гостиева Л.К. Роль старшей женщины в семье (по материалам Северного Кавказа) // Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. Материалы Международной конференции 1993 г. М., 1994. - С.192 – 199.
4. Дзапарова Е.Б. Русскоязычная проза К.Л. Хетагурова в осетинских переводах (на материале перевода рассказа «Охота за турами» // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2012. №8. - С. 80-90.
5. Мамиева И В. В поисках слова: Автор и герой: динамика взаимоотношений. – Владикавказ: Ир, 2008. – 366 с.
6. Митр. Мохир Аксай (Описание составлено по данным, доставленным учит. Цаллаговым, инспектором народных училищ Терской области) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 16.- С. 30-36.
7. Осетины / Отв. ред. Цаллагова З.Б., Чибиров Л.А. М., 2012.
8. Тменов В.Х., Бесолова Е.Б., Гонобоблев Е.Н. Религиозные воззрения осетин (история религии - в истории народа): Хрестоматия. Владикавказ: Владикавказский научный центр РАН, 2000. -503 с.
9. Цаллагов А. Селение Гизель (или Кизилка) Терской области Владикавказского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 16. - С. 1-29.
10. Цаллагова З.Б., Гостиева Л.К., Бибилова Р.П., Джиеова Г.Х. Становление осетиноведения как отрасли российского академического кавказоведения // У истоков осетиноведения. Первые исследователи и собиратели осетинского фольклора и традиционной культуры Ответственный редактор: З.Б. Цаллагова. Владикавказ, 2013. - С. 4-30.

Рецензенты:

Айларова С.А., д.и.н., профессор, зам. директора СОИГСИ, заведующий отделом истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.